

Отзыв

официального оппонента на диссертацию Марии Сергеевны Салинкиной «Эволюция поэтики И. Бродского: философский и эстетический аспекты» (Саратов, 2025), представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук (специальность 5.9.1 – Русская литература и литературы народов Российской Федерации).

Диссертационное исследование Марии Сергеевны Салинкиной обращено к диахроническому анализу поэтической системы И. Бродского. На сегодняшний день бродсковедение – совершенно особая область отечественного литературоведения, активно разрабатываемая на протяжении конца XX–начала XXI вв. Казалось бы, диссертант пришел к «столу», когда многое уже изучено, а «еда съедена» (*Sero venientibus – ossa*). Вместе с тем, специфика гуманитарного знания как раз и состоит в том, что ни одна из предшествующих интерпретаций не может считаться окончательной, т.к. диалогическая природа текста, о которой свидетельствовал М. М. Бахтин, вовлекает текст в бесконечный диалог со временем, в связи с чем важным оказывается конкретно-историческое время, в котором находится интерпретатор. Кроме того, на любое исследование накладывает отпечаток и личность пишущего, что особенно важно при изучении феномена лирики. М. С. Салинкиной удалось найти свой путь исследования и очертить поэтическую систему Бродского. Сразу же отметим главное – перед нами целостная, системная работа, в значимости которой трудно усомниться, к тому же написанная блестящим языком.

Отталкиваясь от устоявшегося как в отечественном, так и в зарубежном литературоведении тезиса о духовной эволюции Бродского, противоположности его ранней и поздней лирики, диссертант заостряет внимание на ключевых дилеммах, парадоксах поэтической системы, выверяя собственные размышления строгим анализом, соединяющим достижения как литературоведческой, так и лингвистической мысли. **Актуальность** работы обусловлена необходимостью систематизации уже имеющихся многочисленных исследований по творчеству Бродского, в первую очередь связанных с изучением философских и эстетических аспектов; создания тезауруса поэтического языка; прочерчивании смыслового вектора, в направлении которого двигался поэт; поиска адекватных исследовательских моделей, при помощи которых возможно описание творческого метода Бродского. **Новизна** исследования определяется оригинальностью подхода, совместившего, как уже было сказано выше, литературоведение и лингвистику, а также проведенным впервые тщательным анализом эмотивного фона, эмотивной тональности и эмотивной окраски ранней и поздней лирики И. Бродского, что позволило М.

С. Салинкиной говорить о поэтике «освобождения от эмоциональности», являющейся частным случаем «поэтики отказа».

Заявленный в названии философский аспект сразу же потребовал от диссертанта некоторых уточнений, поскольку в бродсковедении уже давно утвердилось мнение о том, что сам поэт решительно отказывался от приятия той или иной как философской, так и религиозной системы. М. С. Салинкина вслед за Л. Лосевым справедливо утверждает, что речь может идти лишь о доминировании тех или иных умонастроений в определенные периоды творчества. Во Введении представлен подробнейший разбор исследовательских работ на эту тему. Привлекая имена Я. Гордина, Л. Лосева, И. Плехановой, В. Полухиной, И. Смирнова, Р. Измайлова, А. Азаренкова, Д. Ахапкина и др., диссертант делает вывод о том, что поэтическая метафизика Бродского восходит к различным религиозно-философским течениям, при этом ни одно из них не способно преодолеть того трагического мироощущения, которое изначально характеризует творчество поэта. Именно поэтому для Бродского первичны эстетические критерии, движение поэтической мысли происходит преимущественно в эстетической плоскости, о чем сам поэт прямо заявлял в «Нобелевской лекции»: «Всякая новая эстетическая реальность уточняет для человека реальность этическую. Ибо эстетика – мать этики; понятие "хорошо" и "плохо" – понятия прежде всего эстетические, предвещающие категории "добра" и "зла". В этике не "все позволено" потому, что в эстетике не "все позволено", потому что количество цветов в спектре ограничено». Вследствие этой установки, религиозно-философские системы часто присутствуют в качестве культурных цитат или культурных кодов, однако граница, отделяющая эстетическую и этическую сферы все же не является непроницаемой. Наиболее важной для диссертанта оказывается категория трагического – именно трагическое мироощущение поэта определяет грани его творчества и его эстетические поиски.

Первая глава диссертационной работы обращена к проблеме лирики как литературному роду и трансформации взглядов на природу лирического высказывания в творчестве И. Бродского. Совершенно справедливо сказано, что в поэтической системе Бродского преодолеваются такие исходные свойства лирического рода, как эмоциональность, субъективность, музыкальность. Выявляя генеалогию творческого метода поэта, диссертант вслед за исследователями говорит о влиянии традиции Дж. Донна, Р. Фроста, Т. Элиота, У. Одена. Освоение опыта, в первую очередь, английской метафизической поэзии позволило Бродскому выработать собственные принципы, среди которых «деперсонализация лирического Я», «эффект отсутствия автора», «отстраненность», «недосказанность» и пр. Среди отечественных авторов, оказавших воздействие на Бродского, указываются Е. Боратынский, А. Ахматова, поэты-акмеисты и поэты

петербургской школы, при этом диссертант отмечает не только стилистическое, но и мировоззренческое влияние. На сегодняшний день на эту тему написано множество работ, и следует положительно оценить умение диссертанта систематизировать, вычленять сущностные моменты и не растворять собственную мысль в потоке «чужих цитат». Завершается первая глава параграфом, в котором представлены размышления самого поэта над природой лирики. М. С. Салинкина обращается не только к прозе поэта, его философским эссе, но и к многочисленным стихотворениям, в которых Бродский декларирует свое понимание поэзии. Выделяя два периода творчества Бродского – ранний и поздний – диссертант противопоставляет их, акцентируя внимание на их принципиальной противоположности. К счастью, исследовательское чутье не подводит М. С. Салинкину, и противопоставление по ходу работы сменяется на *со*-противопоставление, что представляется более точным, т.к. многие конструктивные принципы, предопределившие поэтику позднего Бродского, зарождаются уже в начале 1960-х гг. Именно поэтому диссертант вынужден балансировать на границе исследовательского метода – то заостряя, то смягчая антитетичность творчества поэта. В связи с этим хотелось бы уточнить, где хронологически пролегает граница между ранним и поздним периодами творчества Бродского.

Во второй главе представлен лингвопоэтический анализ, базирующийся на понятии «эмотивности». Под эмотивностью вслед за В. Шаховским понимается «имманентное свойство языка выражать психологические (эмоциональные) состояния и переживания человека» [с. 66]. Методологической основой подобного подхода послужили труды В. Шаховского, Н. Болотновой, С. Колядко, М. Нашхоевой и др. исследователей. Говоря об устойчивых эмотемах Бродского, диссертант по существу указывает на мотивный состав лирики, в связи с чем возникает закономерный вопрос – в чем принципиальное отличие, например, эмотемы одиночества или эмотемы времени, от мотива одиночества или мотива времени? Или в данном случае речь идет только о выборе методологии и терминологии? Впрочем, любой исследователь имеет право на выбор собственного языка своего исследования. Другое замечание является, скорее, пожеланием. Проведенная диссертантом серьезная и тщательная работа по систематизации устойчивых эмотем в лирике Бродского не вызывает сомнения, но хотелось бы более точных количественных характеристик, тем более, что для данной главы избран лингвопоэтический подход. На наш взгляд, следовало бы воспользоваться возможностями «Национального корпуса русского языка» и привести статистику употребления тех или иных эмотем в раннем и позднем периодах творчества Бродского. Иногда цифры дают неожиданные результаты, во многом корректирующие выдвинутые тезисы (или, напротив, подтверждающие их).

В последующих параграфах рассмотрены формы эмоционального взаимодействия лирического героя с природным и городским пространствами. Диссертант вновь акцентирует внимание на авторской эволюции («снижение эмоциональности лирики»), по ходу дела делает ценные замечания, связанные с пониманием отдельных мотивных комплексов. В данной части работы значим вывод об изменении характера взаимодействия героя с миром: «если в ранней лирике оно центробежное – чувства героя распространяются на весь мир, одушевляют его, то в зрелой – центростремительное – холодный и равнодушный мир сообщает ему свои свойства...» [с. 98]. Далее, следуя заявленной дихотомической логике, М. С. Салинкина выявляет две тональности лирики Бродского – раннюю (эмотивную тональность эгоцентрического типа) и позднюю (эмотивную тональность объектного типа). И здесь снова было бы интересно видеть количественный анализ. Например, утверждение диссертанта «об общей тенденции к сокращению частотности местоимения Я» в лирике Бродского, на наш взгляд, нуждается именно в количественных характеристиках и их осмыслении. Это замечание обусловлено только тем, что вторая глава диссертационной работы выполнена на стыке литературоведения и лингвистики. Влияние лингвистического подхода особенно ощущается в последних параграфах второй главы, где речь идет о языковых средствах выражения эмотивности. М. С. Салинкина обращается к лексическому, морфологическому и синтаксическому уровням художественной структуры и убедительно анализирует их, исходя из заданного в начале работы тезиса о различии ранней и поздней поэтики Бродского. Завершают главу параграфы, в которых приведен анализ эмотивных образов и тропов и поэтического ритма. Вторая глава интересна и нова по предложенной методологии, кроме того, она изобилует интересными частными наблюдениями и комментариями. Однако поскольку диссертант работает со всем корпусом лирики Бродского, подобный расширительный подход неминуемо оборачивается некоторой конспективностью и схематичностью, что вполне ожидаемо (рамки диссертационной работы не позволяют вместить подробный анализ всех заявленных уровней).

Последняя третья глава исследования обращена к способам поэтической репрезентации возвышенного трагизма в лирике И. Бродского. Эта часть диссертации отличается от предшествующей (философский анализ здесь первичен), и это важно на этапе завершения исследования. Возвращаясь к идее трагического мироощущения поэта, диссертант рассматривает возможности преодоления изначальной «трагической эстетической программы», с реализации которой начинается творчество Бродского. Как справедливо пишет М. С. Салинкина, «приспособление не является способом разрешения и примирения противоречий, но основано на осознании необходимости продолжать жить в несовершенной реальности при абсолютной невозможности ничего в ней изменить» [с. 162].

Заметим попутно, что примирение с данностью отчасти присутствует и в ранней лирике Бродского, например, эта мысль декларируется в стихотворении «Одиночество», написанном в 1959 г.:

Но лучше поклоняться данности
с глубокими её могилами,
которые потом,
за давностью,
покажутся такими милыми.

Да.
Лучше поклоняться данности
с короткими её дорогами,
которые потом
до странности
покажутся тебе
широкими...

Внутри этого раннего текста имеется переход от романтического сознания (тема одиночества и онтологической неустойчивости мира) к необходимости этот мир принять. Вряд ли это принятие данности могло осуществиться в самой жизни, но подлинной поэзии ведомо будущее, поэтические прозрения возникают прежде, чем биографический автор «дорастает» до своих же творческих откровений. Эта мысль сформулирована Бродским в «Нобелевской лекции»: «Начиная стихотворение, поэт, как правило, не знает, чем оно кончится, и порой оказывается очень удивлен тем, что получилось, ибо часто получается лучше, чем он предполагал, часто мысль его заходит дальше, чем он рассчитывал. Это и есть тот момент, когда будущее языка вмешивается в его настоящее. <...> Пишущий стихотворение пишет его, прежде всего, потому, что стихотворение – колоссальный ускоритель сознания, мышления, мироощущения. Испытав это ускорение единожды, человек уже не в состоянии отказаться от повторения этого опыта...».

Однако, как следует из диссертационной работы, декларация «данности» не всегда способствует примирению с реальностью, а в случае с Бродским приводит к противоположной жизненной и поэтической стратегии – дистанцированию. Важно, что М. С. Салинкина рассматривает дистанцирование на различных уровнях: в исследовании говорится о пространственной, временной и личностной дистанциях. Внутри данной главы следует отметить и блестящий комментарий отдельным стихотворениям Бродского – таких, как «Одиссей Телемаку», «Вид с холма», «Посвящается Пиранези», а также ранней поэмы «Посвящается Ялте». Не менее интересен предложенный диссертантом мифопоэтический анализ образа Океана, репрезентирующего идею возвышенного в лирике Бродского (особенно ценен развернутый анализ стихотворения «Подражания Горацию»). Наконец, в

последнем, венчающим третью главу параграфа, М. С. Салинкина обращается к сопоставительному прочтению «большого стихотворения» И. Бродского «Письмо в бутылке» («Entertainment for Mary») (1964) и поэмы «Новый Жюль Верн» (1976), которые связаны между собой образом водной стихии. Развернутый сравнительный анализ позволяет еще раз доказательно проиллюстрировать основной тезис, лежащий в основании диссертационного исследования – данные тексты выявляют разное отношение Бродского к катастрофе (в основании обоих текстов лежит сюжет кораблекрушения). Написанное в ранний период «Письмо в бутылке» демонстрирует трагический взгляд; в поэме, созданной в 1976 г., обнаруживается преодоление трагического и приобщение к возвышенному дискурсу: «Возвышенный трагизм становится для И. Бродского эстетическим эквивалентом стоического освобождения от подавляющих волю эмоций, страстей и привязанностей, способом достойного существования в присутствии трагических знаний о мире» [с. 191]. Сопоставление двух текстов заслуживает самой высокой оценки, при этом хотелось бы обратить внимание на то, что «Письмо в бутылке» интертекстуально восходит не только к указанным Л. Лосевым роману Г. Мелвилла «Моби Дик, или Белый кит» и «Шторму» Д. Донна, но и к поэме Д. М. Хопкинса «Крушение Германии», посвященной «Блаженной памяти пяти францисканских монахинь, изгнанных по законам Фалька, утонувших между полночью и утром 7 декабря 1875 г.». Имя Джерарда Хопкинса было хорошо известно Бродскому, его он упоминал в интервью, кроме того это имя боготворили Оден и Элиот – поэты, мнение которых Бродский всегда учитывал. Следует особо отметить, что данное диссертационная работа, с одной стороны, изобилует гипотезами, которые могут найти подтверждение в последующих исследованиях, с другой стороны, размышления М. С. Салинкиной побуждают к соразмышлениям, активизируют сторонний исследовательский интерес, что очень важно.

Итак, Мария Сергеевна Салинкина в своем исследовании систематизирует и синтезирует предшествующий опыт изучения творчества И. Бродского. Настоящая диссертационная работа является многогранным, целостным и завершенным научным исследованием, сочетающим разнообразные методологические подходы, доказательную теоретическую базу, умение тонко интерпретировать художественный текст в свете заявленной проблематики. Актуальность, научная новизна и практическая значимость диссертации не вызывают сомнений. Диссертационную работу М. С. Салинкиной отличает сформированный на высоком уровне научный стиль, соединенный с афористичностью исследовательской мысли, что выгодно выделяет работу на фоне общего потока работ.

Практическая ценность связана с тем, что на основании данного исследования могут быть созданы учебные курсы, посвященные изучению творчества И. Бродского и

современной поэзии, обновлена информация по данному периоду в вузовских учебниках. Автореферат и публикации по теме диссертации, в том числе в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки, в полной мере отражают ее содержание и основные положения, выносимые на защиту. Диссертация прошла необходимую апробацию на межвузовских, всероссийских и международных конференциях.

Диссертация Марии Сергеевны Салинкиной «Эволюция поэтики И. Бродского: философский и эстетический аспекты», представленная на соискание ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.1 Русская литература и литературы народов Российской Федерации, отрасли наук (Филологические науки) соответствует требованиям, установленным пп. 9-11, 13 и 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор, Мария Сергеевна Салинкина, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1 Русская литература и литературы народов Российской Федерации (Филологические науки).

Официальный оппонент
Зверева Татьяна Вячеславовна,
доктор филологических наук,
по научной специальности 10.01.01 Русская литература,
профессор кафедры истории русской
литературы и теории литературы
ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет»

Т.В. Зверева

426053, Российская Федерация, г. Ижевск, ул. Восточная, 40 - 72.
E-mail: tvzver.1968@yandex.ru, тел.: 8 (912) 756-46-52

13 января 2025 г.

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документах, связанных с защитой диссертации, и их дальнейшей обработке не возражаю.

Подпись
заверяю

М. В. Зверевой

Т.В.Зверева

М.А. Кузмина